which use occasionalisms and appellatives, which for the most part make it impossible to motivate the nickname and not to contain any indication of the features of these animals. However, in a third of the cases the pets' owners still do not come up with occasionalisms, but use human names. In fact, there is a tendency to name pets by using the colloquial version of a human name, which is consistent with the household model of behaviour of city residents in relation to animals.

By number, the largest subset of motivated pet names is those based on an anthroponym, which is the simplest and most unpretentious way to name an animal. Ukrainian city residents rarely give their pets names, based on the names of Ukrainian personalities or realities, which indicates that the nominative fashion on felinonyms and kinonyms has not been formed on the basis of specific onyms or appellatives, and due to the prevalence of Anglicism, it misses its chance to be formed.

In the last 12-15 years, we have increasingly come across borrowed names (rarely surnames) that are motivating for cat or dog nicknames in Ukrainian cities, and most of them are borrowed from European languages.

Modern urban zoonyms often have a dual function: identifying and characterizing: these include pet names, which are based on the animal's color, fur characteristics, size, physique features, the character and behaviour of the animal.

Non-motivated nicknames of urban animals are most often based on «fashionable» appellatives (most often borrowed), one-syllable occasional nicknames formed by apheresis.

In zoonomy, city residents create nominative precedents, relying on traditional language resources, the latest borrowings, creating occasionalisms that individualize the pet and reveal the urban identity of the owner.

Key words: *onomastics, zoonym, motivation, occasionalism, anthroponym, appellative.*

УДК 811.161.1'373.7

А. Ю. Садовая

КОМПАРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ИДИОСТИЛЕ А. СУРОВА

В статье исследована компаративная модель мира в идиостиле А. Сурова путем выявления семантических механизмов построения компаративных конструкций и описания реципиентной и донорской концептосфер. Проанализированы компаративные образования разных типов с синтаксическими и морфологическими показателями. Компаративность рассматривается как семантическая категория, представляющая оппозицию значений, которые выражены языковыми средствами и выполняют компаративную функцию независимо от внешнего окружения.

Ключевые слова: *идиостиль, компаратив, компаративная модель мира, компаративная конструкция, концептосфера, основание сравнения, предмет, прототип, союз.*

DOI 10.34079/2226-3055-2019-12-21-174-181

Компаративность как функционально-семантическая категория широко представлена в семантической структуре и образно-изобразительной функции сравнительных конструкций. Компаративная модель мира является одной из форм

репрезентации формирования и отражения идиостиля – «совокупности языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка» [6, с. 95–96]. Она демонстрирует динамику мышления автора и его точку зрения на окружающую действительность. Такой подход обуславливает **актуальность** исследования не только в контексте проблематики языковой личности, но и в психолингвистическом и культурологическом аспектах.

Компаративные образования получили достаточно широкое освещение в научной лингвистической литературе [10]. Осуществляется анализ компаративных конструкций в контексте картины мира (В. Н. Телия, Н. П. Тропина, А. Д. Шмелев и др.), рассматривается компаративная модель мира в творчестве конкретных авторов (О. П. Барменкова, И. Ю. Кочешкова и др.). Аспекты теоретического осмысления компаративной модели мира, практического описания ее составляющих и их взаимодействия в художественном тексте, требуют существенного анализа.

Целью данной статьи является описание компаративной модели мира как одной из форм отражения различных способов выражения индивидуально-авторского мировосприятия и формирования идиостиля А. Сурова. Для этого необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить характерные типы компаративных конструкций в текстовом пространстве А. Сурова и их структуру; 2) описать семантику компаративных образований как элементов идиостиля поэта; 3) интерпретировать донорскую и реципиентную концептосферы как основное средство репрезентации компаративной модели мира.

Как известно, компаративность является семантической категорией, представляющей оппозицию значений, которые выражены языковыми средствами и выполняют компаративную функцию независимо от внешнего окружения [10, с. 215]. При описании компаративных конструкций нами употребляются, вслед за О. П. Барменковой, термины «прототип», «предмет» и «основание» [1, с. 14–17]. Для интерпретации компаративной модели мира мы опираемся на исследования В. И. Кононенко [3] и М. И. Черемисиной [10].

В ходе анализа идиостиля А. Сурова [7; 8] выявлены два характерные типа компаративных конструкций: с синтаксическими и морфологическими показателями. Первую группу (212 единиц) составляют образования с синтаксическими показателями – союзами *как* (198 единиц) и *словно* (14 единиц).

На наш взгляд, конструкции с союзом *как* демонстрируют семантическое отождествление предмета и прототипа по их качествам: *Дороги на море не видно, и волны, как глыбы; Просто осень, как привал, как награда*. Как видно из примеров, основанием является неопределенное качество, при котором становится возможным сравнение, о чем свидетельствуют предлагаемые нами семантические экспликации: **Качество волн подобно качеству глыб, *Качество осени подобно качеству привала и качеству наград*. Образования с союзом *как* содержат также сравнение по отношению к определенному постоянному качеству, представленному прилагательными в полной форме *белый, колдовские, печальные* и др.: *Белый бурун за кармою, / Как усы моряка; Только вышла вдруг за поэта, / С колдовскими, как ночь, глазами; Облака плывут печальные, как вдовы*. Благодаря использованию прилагательных в краткой форме *холодно, серы, загадочны, просты* и др. качество выступает как характеристика непостоянная, ситуативная: *Мое сердце холодно, как Снежная Королева; Наши челки серы, как порох; Поэты должны быть загадочны как обелиски. / Поэты должны быть просты, как лесные цветы*.

Основанием конструкций с союзом *как* могут быть также завершённые процессы, действия (*грохочу, висят, скакал, пах, говорила* и др.) и незавершённые (*уйдет, заплачет, растаял, отхлынула* и др.): *Я грохочу, как паровоз; И над этим всем звезды висят, как сливы; Я скакал, как заяц, вспугнутый дровосеком; И ветер пах, как юбка у невесты; Говорила мне мать: «Работай, сынок», / и сама трудилась, как вол; И сердце мое как птица / К далеким уйдет снегам; Еще немного и заплачет / Дождь, как над страшной телеграммой; И белый снег растаял, как мальчишка; Жизнь, как отлив, отхлынула с волной.*

Мы противопоставляем, вслед за М. И. Черемисиной, конструкции с союзом *как* по значению так называемым «модально-сравнительным» союзам [10, с. 16], из которых у А. Сурова присутствует союз *словно*. Этот союз отличается от союза *как* в модальном отношении. Он выражает кажущееся, нереальное сходство: уподобление предметов не настоящим, существующим в действительности, а вымышленным, воображаемым прототипам. В идиостиле исследованного автора конструкции с союзом *словно* содержат сравнение реальных сущностей и процессов с неким образом – потенциально-реальными ситуациями, которые не лежат в поле непосредственного наблюдения, но отражают знания об окружающем мире: *И жизнь бесконечна и, словно пустой разговор, / Бессмысленна и беспощадна; Нужно просто поверить, словно открыть тетрадь / И наплевать, какая сегодня стоит погода* и др. В конструкциях такого типа эксплицирована возможность восприятия одной ситуации через образ другой также на основании различных воображаемых визуализаций: *Я бреду, и во мне чернота, словно след от костра, Ну, звезды, как горох, / Или сказать красивей, словно бисер* и др.

Вторую по численности группу (66 единиц) составляют образования, в которых компаративность выражена морфологически: формами творительного падежа (48 единиц): *Он плывет по туману, на небе заря петухами; Девчонки, правда (гляди-ка!), скачут козой...; И вылетел рассвет, мальчишкой угорелым...; По оврагам вставал туман ледяным навесом* и др. Как известно, в языке художественной литературы творительный падеж в сравнительном значении встречается довольно часто. В идиостиле А. Сурова он употребляется в значении сравнения и уподобления преимущественно при глаголах.

Данные два типа компаративных образований также могут повторяться в одном предложении (*Будет оттепель или лето, / Будет солнце сочным, как манго, / И лучей живые иголки / Будут сыпаться, как в кино; И когда я иду по свету, весь внутри, как трава, зелёный, / Тень моя впереди, как парус, по дороге лесной бежит; Слова горят, как в костре дрова, / Слова пристают, как клей*), наслаиваться (*Свистел чижом, шипел ужом, / Висел тоскливым миражом*) и объединяться (*Красный цвет появился точкой, в области сердца, / И растет, как цветок, как накал в черно-белом сплаве*).

Для интерпретации конструкций со сравнительной степенью прилагательного (18 единиц) важной представляется теория А. Вежбицкой о семантической структуре компаратива [2, с. 147]. В данных конструкциях проявляются определенные заложенные качества у предмета сравнения. С этой целью автор использует компаратив лучшие: *Впрочем, даже козлы / Лучшие людей, потому что к природе близки* и др. Зафиксировано также использование компаративов *больше, горше, дольше* и др.: *В тебе не так уж много крови, / Все больше зелья золотого, / Все больше шепота и слез; И наши источники горше полыни-травы, / Веици живут дольше людей*. Сопоставление в таких конструкциях осуществляется на основании фокусирования на степень проявления в сравниваемых предмете и прототипе определенных признаков.

Компоненты проанализированных выше двух типов компаративных конструкций репрезентируют четыре донорские и реципиентные концептосферы в идиостиле А. Сурова. Реципиентная концептосфера антропоцентрична, поскольку представлена преимущественно предметами сравнения «Человек» – 142 единицы. Вторичными по численности и значимости выступают «Абстракции» – 76 единиц, «Природа» – 47 единиц, «Предметы» – 13 единиц.

В концептосферу «Человек» входит обширная группа предметов сравнения, выраженных грамматической категорией лица, эксплицированных личными местоимениями: *он, она, они, я, ты*. Среди них количественно лидирует местоимение *я*: *Я грохочу, как паровоз, / Не под откос, под барабаны и под трубы!; Как моряк через шторм, я иду через холод и мрак...; Я, как авианосец на швартовых, / Стоял, приколотый к причальной стенке...; И я по улицам иду, как генерал... и др.*

Частотны также местоимения *он, ты и мы*. Ты автор использует в основном для описания женских образов: *И только ты, как шёлком по брезенту, / Ты красной нитью вплетена в тесьму; И ты возникла, как на сливках пенка; он – для мужских: А он летел вперед, как ветер / На черном бешеном коне, Он станет как семечка в кулаке, / И будет в твоей руке*. Местоимение *мы* обычно характеризует обобщенный предмет сравнения: *Как тополи у дороги, / Мы все удалися в дела – здоровы и высоки, / Такие, как мы, горожане. Такие как мы.*

Особенностью автора является преимущественное использование предметов сравнения, связанных с лицом человека: *лицо, глаза, щеки, челки*: *Тараканы проели дыру в голове, как в полу; Только вышла вдруг за поэта, / С колдовскими, как ночь, глазами; Пылают щеки как жаровни; Наши челки серы, как порошок*. Поэт уделяет также значительное внимание физическим и психическим состояниям человека путем частотного использования предметов сравнения *сердце, кровь*: *Лишь сердце мое как птица / К далеким уйдет снегам, Мое сердце холодно, как Снежная королева, Как маленький пушистый хомячок / Стучало сердце, я совсем не плакал; И как ручейки по зеленой траве, / По жилам кровь побежит*. Для обозначения обобщенного предмета сравнения автором часто используются такие, которые обозначают социальные характеристики человека: *поэт, мать* (частотны), *друг, рыбаки, дедушки* (менее частотны): *Поэт гуляет, как бродяга – вольный; поэты должны быть загадочны как обелиски / Поэты должны быть просты, как лесные цветы; Вот мать моя, как Парка, Свивает нить и штопает судьбу; Говорила мне мать: «Работай, сынок», / И сама трудилась, как вол; И рыбаки, как бронзовые глыбы.*

Зафиксированы также случаи употребления предметов сравнения со значением «Абстракции». По нашему мнению, все они преимущественно обозначают различные качества человека. Предметы сравнения *речь, глухота, молчанье* – для обозначения речепроизводства: *Я говорю корявыми словами / Просты, как корни, слогом, речь моя; И длинное, как будний день, молчанье; И глухота, которой вы окружены, как маской*. Для называния поведения: *непослушание* (*И юное, как май, непослушанье*), *ощущений рукопожатие* (*И крепкая, как водочка с мороза, / твоя..., рукопожатие твое*), *возраста детство* (*Детство пройдено, как этап, впереди лишь волны; обоняния Запах твой, как солнечный восход*).

Группа «Природа» представлена прежде всего предметами и явлениями неживой природы. Это небесные тела *солнце, звезды, облака* и др.: *Красноречивый как фурункул / Надулся солнца мячик злой; И над всем этим звезды висят, как сливы; Облака плывут печальные как вдовы; атмосферные явления дождь, снег, бурун: Еще немного и заплачет / Дождь, как над страшной телеграммой; И белый снег растаял, как мальчишка / И пролился на землю; Белый бурун за кормою, / Как усы моряка.*

Встречаются также другие объекты и явления неживой природы, например, водные объекты *море, волны: А к черту чаек, оставайтесь до заката, / Закат рванет, зашепчет море, как в бреду; Дороги на море не видно, и волны, как глыбы*. Они могут употребляться как единично (*И ветер пах, как юбка у невесты*), так и целыми группами в одном сравнении (*Верет, солнце и пыль неизбежны, как приступы боли, / как мгновения счастья, как запах соленой воды; Там солнце и песок, там тень от тента, / И синий, как полоска изоленты, / И неба купол, и пейзаж морской*).

«Природа» у автора охватывает растительный и животный мир. Из растений предпочтительны цветы и их части *незабудка, корни: Из белых роз, как снега холодных; Как пальцы в сапогах, в земле замерзли корни*. Животный мир представлен в основном птицами: *И к утру увидеть воронье, / Как черные бусы, на первый надетое луч и др.*

Группа «Предметы» самая малочисленная. Она репрезентирует различные жизненные реалии: *вещи, папироса, похлебка, нити, спичка, катер, кораблик и др.: И у вещей, как у людей, / Бьется сердце порой; Курю папиросу, / Как сердце мое, / Пустую; И ты похлебка, что ты сварил, / В змеиные глотки их / Войдет, как пуля входит в затыл, / Как входит кулак под дых; Но тянутся из нас, как провода, / Назад стальные нити; Как голубую незабудку / Я подарю старухе спичку; Мой пограничный катер спит на «бочке», / Вполглаза, как овчарка, как терьер; Как осенний лист, сорвавшись с ладони, / Сядет на реку кораблик крылатый*.

Прототипы сравнения – это своеобразная призма, через которую автор воспринимает действительность. Исследование донорской концептосферы в идиостиле А. Сурова также показывает антропоцентричность его мировидения: «Человек» – 125 единиц, «Природа» – 85 единиц; «Предметы» – 65 единиц, «Абстракции» – 3 единицы.

«Человек» представлен такими группами прототипов сравнения: 1) обобщенное название: *человек, люди (Спит новая весна как новый человек)*; 2) термины родства и свойства: *мать, сын, брат, вдова и др. (Все равно люблю его, как мать сына)*; 3) профессии, должности, звания: *морьяк, прачка, генерал и др. (И я по улицам иду, как генерал)*; 4) части тела: *сердце, усы, пальцы и др. (Курю папиросу, / Как сердце мое, / Пустую)*.

«Природа» включает следующие прототипы: 1) животные дикие: *заяц, кролик, хомячок, слон, кобыла и др. (Я скакал как заяц, испуганный дровосеком)*; домашние: *кот, овчарка, терьер, конь, вол и др. (Говорила мне мать: «Работай, сынок», / И сама трудилась, как вол)*; 2) птицы: *дятел, птица, птичка (Лишь сердце мое как птица / К далеким уйдет снегам)*; 3) растения: *тополь, тюльпан, листва, роза, незабудка (Как голубую незабудку / Я подарю старухе спичку)*; части растений: *лист, корни, семечка, слива, манго и др. (И я попал, как слива под каток... / Под выстрел твоих глаз)*; 4) неживая природа: *ветер, вода, ручеек, гром и др. (И как вода в оковах берегов / Я замыкаюсь в коконе стихов)*.

«Предметы» обозначены прототипами сравнения *паровоз, авианосец, пол, провода, клей, юбка, маска, пенка, чемодан, порошок, колодец, жаровни, пуля и др. (Я бешено курил над чаем черным, / Как паровоз, и завязать не мог)*. «Абстракции» единичны: *этап, боль, суд (И длинное, как будний день, молчанье)*. Довольно часто встречаются у автора также сравнения с союзом *как* с прототипом – фразеологическим сочетанием: *И как баран на новые ворота, / Поэт глядит на горсть монеток медных*.

Таким образом, компаративная модель мира в идиостиле А. Сурова представлена характерными конструкциями двух типов: союзными (с союзами *что* и *словно*) и бессоюзными (со сравнительной степенью прилагательного и творительным

падежом). При союзе как преимущественно осуществляется семантическое отождествление предмета и прототипа по отношению к неопределенному и определенному качествам, т.е. качественное сравнение. При союзе словно происходит сопоставление предмета с образами, не существующими в действительности, т.е. образное сравнение. В конструкциях с прилагательным в сравнительной степени общие признаки сравниваемых сущностей являются нерешающими, поскольку сравнение осуществляется на основании фокусирования на степень проявления определенных качеств.

Автор может усиливать эффект сравнения и создавать дополнительную образность путем повторения, насаивания и объединения компаративных конструкций разных типов, сопоставляя различные концептосферы, среди которых доминируют реципиентная концептосфера «Человек» и донорские концептосферы «Человек» и «Природа». Это свидетельствует об антропоцентричности компаративной модели мира, которая является отражением формирования идиостиля А. Сурова и способов выражения индивидуально-авторского мировосприятия. Предлагаемое исследование является **перспективным** для понимания семантической категории компаративности и ее экспликации как компаративной модели мира в идиостиль конкретного автора.

Список используемой литературы

1. Барменкова О. П. Компаративна модель світу в російській мові та її реалізація у творах І. Бабеля : автореф. дис... канд. філол. наук : спец. 10.02.02 / Оксана Петрівна Барменкова ; НАН України, Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ, 2003. – 20 с. ; Barmenkova O. P. Komparatyvna model svitu v rosiiskii movi ta yii realizatsiia u tvorakh I. Babelia : avtoref. dys... kand. filol. nauk : spets. 10.02.02 / Oksana Petrivna Barmenkova ; NAN Ukrainy, Instytut movoznavstva im. O. O. Potebni. – Kyiv, 2003. – 20 s.
2. Вежбицкая А. Сравнение–градация–метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной – Москва : Прогресс, 1990. – С. 133–152 ; Vezhbetskaya A. Sravnenie–gradatsiya–metafora / A. Vezhbetskaya // Teoriya metafory / per. pod red. N. D. Arutyunovoy, M. A. Zhurinskoy – Moskva : Progress, 1990. – S. 133–152.
3. Кононенко В. И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке / В. И. Кононенко. – Киев : Наукова думка, 1970. – 143 с. ; Kononenko V. I. Sinonimika sintaksicheskikh konstruktсий v sovremennom russkom yazyke / V. I. Kononenko. – Kiev : Naukova dumka, 1970. – 143 s.
4. Левин Ю. А. Русская метафора : синтез, семантика, трансформации / Ю. А. Левин // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1969. – Вып. 236, Т. 4. – С. 290–305 ; Levin Yu. A. Russkaya metafora : sintez, semantika, transformatsii / Yu. A. Levin // Trudy po znakovym sistemam. – Tartu, 1969. – Vyp. 236, T. 4. – S. 290–305.
5. Леэметс Х. Д. Компаративность и метафоричность в языках разных систем / Х. Д. Леэметс // Метафора в языке и тексте. – Москва : Наука, 1988. – С. 92–108 ; Leemets Kh. D. Komparativnost i metaforichnost v yazykakh raznykh sistem / Kh. D. Leemets // Metafora v yazyke i tekste. – Moskva : Nauka, 1988. – S. 92–108.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 696 с. ; Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar russkogo yazyka / pod red. M. N. Kozhinoy. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Flinta : Nauka, 2006. – 696 s.

7. Суров А. Внутреннее пространство : стихи / А. Суров. – Николаев : Издательство Ирины Гудым, 2008. – 208 с. ; Surov A. Vnutrennee prostranstvo : stikhi / A. Surov. – Nikolaev : Izdatelstvo Iriny Gudym, 2008. – 208 s.

8. Суров А. Стихи : поэзия / А. Суров. – Николаев : Возможности Киммерии, 2003. – 80 с. ; Surov A. Stikhi : poeziya / A. Surov. – Nikolaev : Vozmozhnosti Kimmerii, 2003. – 80 s.

9. Теория функциональной грамматики : Качественность. Количественность / Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко и др. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 264 с. ; Teoriya funktsionalnoy grammatiki : Kachestvennost. Kolichestvennost / T. G. Akimova, V. P. Berkov, A. V. Bondarko i dr. – Sankt-Peterburg : Nauka, 1996. – 264 s.

10. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина. – Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1976. – 270 с. ; Cheremisina M. I. Sravnitelnye konstruktсии russkogo yazyka / M. I. Cheremisina. – Novosibirsk : Izdatelstvo Novosibirskogo universiteta, 1976. – 270 s.

Статья поступила в редакцию 31.04.2019.

G. Sadova

COMPARATIVE MODEL OF THE WORLD IN A. SUROV'S IDIOSTYLE

The article deals with the comparative model of the world in A. Surov's individual style, which demonstrates the dynamics of the author's thinking, his view of reality and his inner world. The poet's typical comparative models have been revealed: with syntactic and morphological comparisons. The author's typical syntactic indicators are conjunctions «kak» (as) and «slovno» (as if/as though); the morphological indicators are the comparative degree of adjectives and the instrumental (ablative) case.

The semantic mechanisms of these units formation have been described. Constructions with the conjunction «kak» (as) contain comparisons of the relatively constant and non-constant qualities of adjectives in the full and short forms respectively, as well as of the actions, the completed and the incomplete processes, which are presented by the verb forms. Constructions with the conjunction «slovno» (as if/as though) demonstrate the comparison of real entities and processes with potentially real situations, reflecting the concept of the outside world, explaining the similarity that is perceived only by the author. Comparative units with the instrumental (ablative) case express comparisons and similarities in various actions. These two types of comparative constructions can also be repeated, stratified, and combined in one sentence in A. Surov's works. In constructions with an adjective in the comparative degree, the overall characteristic of the compared entities is irrelevant, since the comparison is made on the basis of focusing on the degree of the certain features manifestation. This is confirmed by the author's semantic explications. Components of all types of comparative constructions represent four donor and recipient conceptual spheres: «Man», «Abstraction», «Nature», and «Objects». The conceptual sphere «Man» has been proved to be the dominant recipient and donor conceptual sphere, which testifies A. Surov's anthropocentric creativity. The conceptual sphere «Nature» is also widespread among the donor conceptual spheres. To sum up, comparativeness is a semantic category presenting the opposition of meanings which are expressed by linguistic means and perform a comparative function regardless of the environment. This category is widely represented in the semantic structure and figurative function of constructions within the poet's works. The comparative model of the world is a reflection of A. Surov's individual style formation and ways of the individual author's worldview perception. The proposed

research is prospective for understanding the semantic category of comparability and its explication as a comparative model of the world in a particular author's individual style.

Key words: *individual style, comparative, comparative model of the world, comparative construction, conceptual sphere, base of comparison, object, prototype, conjunction.*

Г. Ю. Садова

КОМПАРАТИВНА МОДЕЛЬ СВІТУ В ІДІОСТИЛІ А. СУРОВА

У статті досліджена компаративна модель світу в ідіостилі А. Сурова, що демонструє динаміку мислення автора, його погляд на дійсність та його внутрішній світ. Виявлено типові компаративні моделі, що використовує поет: з синтаксичними та морфологічними показниками порівняння. Характерні синтаксичні показники для автора це сполучники «как» (як) та «словно» (немов), морфологічні показники – порівняльний ступінь прикметників та орудний відмінок.

Описано семантичні механізми побудови цих одиниць. Утворення зі сполучником «как» (як) містять уподібнення відносно постійних та непостійних якостей, що подаються відповідно прикметниками у повній та короткій формах, а також відносно дій, завершених та незавершених процесів, що подаються дієслівними формами. Конструкції зі сполучником «словно» (немов) демонструють порівняння реальних сутностей та процесів з потенційно-реальними ситуаціями, що відбивають уявлення про навколишній світ, висвітлюють схожість, яка здається лише автору. Компаративні одиниці з орудним відмінком виражають співставлення та уподібнення при різноманітних діях. У конструкціях із прикметником у порівняльному ступені загальна характеристика порівнюваних сутностей є несуттєвою, оскільки порівняння здійснюється на підставі фокусування на ступінь прояву певних ознак. Це підтверджується авторськими семантичними експлікаціями. Компоненти усіх типів компаративних конструкцій репрезентують чотири донорські та реципієнтні концептосфери: «Людина», «Абстракції», «Природа», «Предмети». Виявлено, що «Людина» є домінантною реципієнтною та донорською концептосферами, що свідчить про антропоцентричність творчості А. Сурова. Серед донорських концептосфер також суттєво поширеною є «Природа». Отже компаративність постає як семантична категорія, що подає опозицію значень, які виражені мовними засобами та виконують компаративну функцію незалежно від оточення. Ця категорія широко представлена в семантичній структурі та образно-образотворчої функції конструкцій у межах творів поета.

Компаративна модель світу є віддзеркаленням формування відображення ідіостилію А. Сурова та способів вираження індивідуально-авторського світосприйняття. Дослідження є перспективним для розуміння семантичної категорії компаративності та її експлікації як компаративної моделі світу в ідіостилі конкретного автора.

Ключові слова: *ідіостиль, компаратив, компаративна модель світу, компаративна конструкція, концептосфера, підстава порівняння, предмет, прототип, сполучник.*